

Рав Зеев Мешков. Дожди

Мы относимся к дождю, как к природному явлению, а не чуду, предназначенному свыше для блага людей. Это отношение подтверждается тем, что живительная влага может проливаться и в пустыне, где нет людей, а значит она не приносит никакой пользы.

Однако Тора утверждает, что выпадение дождей напрямую связано с поведением людей: «И вот, если послушаетесь заповедей моих, которые я заповедую вам ныне, чтобы любить Б-га, Всесильного вашего, и служить ему всем сердцем вашим и всей душой вашей, — то дам я дождь земле вашей вовремя, ранний и поздний, и соберешь ты зерно твое, и вино твое, и масло олив твоих» (Дварим, 11:14). Моше, готовя сыновей Израиля к жизни в святой Земле, разъяснял им: «Ибо земля, в которую вступаешь ты, чтоб овладеть ею — не как земля египетская она, из которой вы вышли, где ты, посеяв семена свои, поливал ее с помощью ног твоих, как огород. Но земля, в которую вы приходите, чтоб овладеть ею — это земля гор и долин, от дождя небесного пьет она воду» (Дварим, 11:10–11).

Тора также напрямую предупредила, что нарушение завета приведет к засухе, которая повлечет за собой и другие беды, и сыновья Израиля в конце концов вынуждены будут покинуть землю: «Берегитесь, чтобы не соблазнилось сердце ваше, чтобы не совратились вы и не стали служить богам чужим, и не поклонялись им; И возгорится гнев Б-га на вас, и затворит он небеса, и не будет дождя, и земля не даст плодов своих, и вы скоро пропадете с этой хорошей земли, которую Б-г дает вам...» (Дварим, 11:16–18).

Наши мудрецы считали дождь проявлением Божественного провидения, управляющего миром: «Три ключа в руках Пресвятого, благословен Он, которые никогда не передаются в руку посланцев [ангелов]: ключ от дождей, ключ разрешения родов и ключ к воскрешению из мертвых» (Таанит, 2).

В несовершенном мире, скрывающем истину, часто кажется, что Всевышний не исполняет своих обещаний. Однако Божественная воля незаметно для человеческих глаз воздает каждому по заслугам, не отступая от меры суда и устанавливая прочную связь между поведением людей и переданными для них в мир жизненными силами и благом.

Спор о том, действительно ли Всевышний не дает дождя тем, кто нарушает союз, разгорелся между царем северного царства Ахавом и пророком Элиягу. Он описан в книге «Млахим». Ахав утверждал, что, несмотря на то, что он установил множество идолов по всей стране, осадки продолжают выпадать как обычно. В этот момент прекратился дождь, и три года продолжалась засуха. Засуха закончилась только в тот момент, когда пророк Элиягу, принеся жертву на горе Кармель, призвал людей отказаться от поклонения идолам, признать единство Б-га, расправиться со жрецами и вернуться к служению Всевышнему. И когда люди поступили по слову пророка, тут же появилось облако, и пошел дождь.

В эпоху Второго Храма как мудрецы, так и простые люди видели непосредственную связь между делами народа и выпадением дождей. Были установлены специальные правила, как вести себя и когда начинать поститься и

читать молитвы о прощении, если в период дождей небеса не давали влаги. Была также установлена молитва благодарности за каждую каплю, выпавшую после постов и молитв.

Когда многие из жителей Иудеи перестали прислушиваться к повелениям Торы и исполнять их и пошли по пути неевреев-идолопоклонников, которые со всех сторон окружали их, то закрыл Всевышний небеса, и не было дождя, и земля не давала урожая. И три года подряд были засуха и голод в Израиле. И молились о дожде, но он не выпадал — только небольшое количество влаги посылали небеса. Однако этого было недостаточно, чтобы напоить землю и людей (Йерушалми Таанит, 3:9).

Когда прошла большая часть месяца Адар, а обильные дожди так и не выпали, пошли жители Иудеи к Хони ha-Меагелу из Мудрецов, услышавших Тору из уст Йегошуа бен Прахия и Нетая Арбели. Он попросили его: «Помолись, чтобы выпали дожди». Сказал он им: «Идите и внести в дом печи для приготовления пасхальной жертвы [ее готовили на открытом огне, для чего перед праздником Песах делали простые глиняные печи с открытым верхом]». И молился Хони, но так и не выпали дожди. Тогда он нарисовал круг на земле и встал в него. И сказал Хони Всевышнему: «Повелитель мира! Дети твои обратились ко мне. И вот клянусь я именем твоим великим, что не сойду я с этого места, пока ты не смилуешься над своими детьми». Тогда на землю начали падать капли. Но Хони воскликнул: «Не этого я просил — я просил дождей, которые наполнят хранилища для воды, высеченные в камнях!» Тогда с шумом начал падать сильный дождь, а каждая капля была такой, что могла наполнить целую бочку. Сказали ему ученики: «Учитель! Вот мы видели силу твою, а теперь боимся, чтобы не умерли мы — кажется нам, что дождь этот льется, чтобы разрушить мир». Ответил он им: «Дети мои, не погибнете вы!» И сказал Хони Всевышнему: «Не этого я просил, а дождей благословенных!» Тут же пошел обычный дождь, которого и ждали. И с того времени, когда не было дождей, приходили мудрецы к Хони, а потом к Аба-Хелкиягу — сыну сына его, и к Ханану ha-Нехба — сыну дочери его.

В 39 году до нашей эры, в результате междоусобной войны двух потомков великих Хашмонаев — Аристовула и Гиркана — на престол Иудеи поднялся римский ставленник, хитрый и жестокий человек, нееврей из племени идумеев по имени Гордус (Ирод). Гнев Всевышнего чувствовался везде, и земля Иудеи содрогалась. На третий год правления Гордуса земля задрожала под ногами людей. От содрогания земли только в Йерушалаиме под развалинами домов погибло около десяти тысяч человек. И неизвестно сколько умерло в других городах Иудеи. Погиб многочисленный скот и многие люди умерли от страха. И сказал народ Гордусу: «Перст Всевышнего это!» И не было ему покоя, так как в своем государстве считали его чужим. Все видели в нем только начало большой беды и последний призыв небес к раскаянию. Нет злодея, который не трепетал бы перед Б-гом, когда земля дрожит под ногами. И поэтому на 18-м году своего правления Гордус, заливший кровью страну от края и до края, давший привилегии нееврейскому населению, превративший многие города Святой Земли в центры греческой культуры, перестроил Храм, превратив его в самое красивое здание в мире. Восемь лет весь

народ и царь, искавший прощения небес, но не оставивший злодейство, были заняты постройкой дворов Храма и всех служебных помещений. Год и пять месяцев возводили и отделявали само здание дворца Господина мира. Тогда Всевышний обратился к своему народу, и Божественное дыхание стало ощутимо в городе, где трудились над восстановлением его дворца. И посылал Всесильный зимние дожди на Йерушалаим ночью, чтобы не прерывать их святой работы (Ваикра Раба, 35:9), а к утру начинал дуть сильный ветер, рассеивающий облака, и появлялось солнце. Люди принимались за дело и знали, что они заняты благословенным трудом (Таанит, 23а). Гордус придал Храму еще больший блеск, чем в свое время царь Шломо (Цемах Давид, 1:742). Сказали Мудрецы: «Тот, кто не видел Храма Гордуса, никогда не видел красивого здания» (Бава Батра, 4а).

По материалам сайта toldot.ru